

15. **Образование** победит финансовый кризис? [Электронный ресурс]. – URL: <http://press-relizy.ru/archive/constitution/9294.html>.
16. **О структуре** теории образования [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.anovikov.ru>

УДК 378

ПЕРСПЕКТИВНОЕ ПРИЗВАНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В. Н. Самченко (Красноярск)

В статье проводится мысль, что перспективным признанием высшего образования является формирование понятийного (логического) мышления у будущей интеллектуальной элиты общества. Но уровень осознания и реализации этого призвания пока невысок. Его повышение – важное условие приобретения нашей страной статуса передовой индустриальной или постиндустриальной державы.

Ключевые слова: *высшая школа, организация образования, понятийное логическое мышление, высокие технологии, социальные перспективы.*

PERSPECTIVE CALLING OF HIGHER EDUCATION

V. N. Samchenko (Krasnoyarsk)

An idea is expressed in the article that the perspective calling of education is the formation of conceptual (logical) thinking of the future intellectual elite of the society. However, the level of comprehension and realization of this calling so far is rather low. For our country, its increase is an important prerequisite to acquire the status of an advanced industrial or postindustrial state.

Key words: *higher education, organization of education, conceptual logical thinking, high technologies, social perspectives.*

Мы полагаем, что перспективное призвание системы высшего образования заключается, в первую очередь, в формировании понятийного (логического) мышления у будущей интеллектуальной элиты общества. Особенно актуальна эта идея для России, причем именно в текущий период реформирования высшей школы.

По существу перспективное призвание является коренным для высшего образования. Содержание обучения в вузе всегда предъявляло повышенные, сравнительно со средними, требования к логическим способностям человека и к активности его рационального мышления. Но осознание указанной задачи остается еще слабым, и она никогда официально не декларируется. А неясность цели снижает эффективность ее достижения.

Самченко Владимир Николаевич – доктор философских наук, профессор кафедры философии Красноярского государственного аграрного университета. 660049, г. Красноярск, пр. Мира, д. 90.
E-mail: v777@bk.ru

В самом процессе прояснения этой цели имеются затруднения как общего антропологического, так и исторического характера.

Как известно, человек – существо «двуполушарное», с двумя сигнальными системами и соответственно – с двумя типами мышления. На первой сигнальной системе, в принципе общей у человека с животными, базируется ассоциативное, чувственно-образное мышление; на второй, условно-речевой, специфической для человека сигнальной системе базируется логическое, понятийное мышление. Первое служит главным образом как средство приспособления человека к наличной реальности, второе – как инструмент ее целенаправленного преобразования. Мышление первого типа дано человеку от природы и развивается естественным образом в ходе его индивидуальной жизни, мышление второго типа формируется только в процессе социально-культурного воспитания индивида.

Понятно, что развитие логического мышления (сравнительно с мышлением ассоциативным) требует особых усилий как от индивида, так и от общества. И хотя начатки такого мышления с детства закладываются в каждом из нас в результате общения с людьми и подкрепляются обучением в начальной и средней школе, у большинства людей этот тип мышления остается относительно слабо развитым и малоэффективным. Приведем сравнение: почти каждый из нас с детства обучается пению, но без музыкального образования и специальной постановки голоса можно петь только на дружеских вечеринках. Так же требуется особая «постановка» понятийного мышления, – о чем и должна, на наш взгляд, постоянно заботиться система высшего образования.

Исторически осознание этой цели тормозилось, во-первых, недостаточной общей развитостью человеческой культуры. Ведь и поныне большинство людей не различает типы мышления, и даже не все философы ясно сознают различие между ними. Но в наши дни такое осознание в большей степени тормозится фактором специфическим, а именно – биоцентрическим характером господствующей буржуазной идеологии. Ее основной лозунг – «выживание», то есть приспособление к наличной действительности, что предполагает приоритет ассоциативного мышления. Это не значит, что понятийное мышление вообще подавляется: ведь человеку приходится приспособляться к окультуренной действительности, которая пронизана интенциями преобразования. Тем не менее такая идеология препятствует проникновению понятийного мышления в мировоззренческую сферу.

Для всей западной идеологии последних столетий, особенно для протестантской религии, характерно смешение рациональности в частных вопросах на уровне сравнительно рутинной деятельности рассудка и открытая недоброжелательность в отношении мировоззренческих претензий разума. Такое странное, на первый взгляд, отношение современной техногенной цивилизации к разуму объясняется тотальной экономической несвободой граждан в обществе наемного труда. Еще в начале XIX в. известный шотландский мыслитель А. Фергюсон справедливо заметил, что индустриальные нации есть нации илотов, в них нет действительно свободных (то есть экономически самостоятельных) людей. А поскольку люди здесь не хозяева своей судьбы, они не могут возлагать надежды на свой

разум как на инструмент стратегического планирования жизни. Отчуждение человека от разума – одна из сторон социального отчуждения человека, этой характерной черты индустриального общества.

Фундамент современного иррационализма усиливается еще тем обстоятельством, что человек с рациональным мировоззрением не может воспринимать потребление как самоцель. А в обществе илотов производство не имеет иных стимулов к развитию, кроме престижного и иного необязательного потребления, порой даже бессмысленного и вредного, вроде потребления наркотиков. Ведь если масса людей, имея растущие доходы, начнет накапливать средства с целью установления и укрепления личной экономической независимости (как это делается в обществах без господства наемного труда и отчуждения), наемные работники выпадут из системы производства и оно остановится.

Важнейшим двигателем необязательного потребления является реклама, а она эффективно воздействует только на ассоциативную сферу психики. Современная реклама подчеркнуто алогична, у рационально мыслящего человека она может вызвать только иронию, но действительно подчиняет себе психику большинства людей. Поэтому «идиотичность» давно уже стала на Западе позитивной характеристикой личности массового человека. Средства массовой информации стали фактически средствами духовной *деформации* народа, а бывшая сфера культуры старательно обслуживает контркультуру и антикультуру, воспитывая заведомо немудрого, неумного человека, зато неумного потребителя.

Россия идет сейчас в кильватере этой идеологии, но у нас есть свои крупные счеты со свободой и разумом. «Страна рабов, страна господ», «Сверху донизу все рабы», – это сказано нашими отечественными мыслителями (М. Ю. Лермонтов, Н. Г. Чернышевский) о нас самих. Чеховское «выдавливание из себя раба по капле» – длительный процесс, и его незавершенность сегодня очевидна. И все мы с детства наслышаны про две российские проблемы, одна из которых – дороги, вторая же часто не именуется из соображений политкорректности. А благодаря сатирику М. Задорнову сегодня у нас практически общепризнанно, что характерной чертой российского менталитета является «сбившаяся логика» на фоне замечательной «первосигнальной» сообразительности.

Правда, наш средний обыватель все еще лучше образован, шире просвещен и духовно не так примитивен, как западный; но это отличие мы унаследовали от советских времен, и ныне успешно его преодолеваем. А там, где современному обывателю дозволено мыслить логически, именно в быту и в профессии, западный гражданин, в силу особенностей истории и большей зрелости исторического «возраста» западных наций, думает и действует заметно рациональнее, чем отечественный обыватель. В нашем национальном менталитете пока исторически не сформирован такой глубинный рациональный стержень. В силу этого рекламно-потребительская идиотизация народа для нас гораздо опаснее, чем для стран Запада.

Конечно, ментальные качества нации и ориентацию народных масс на потребительские «общечеловеческие ценности» изменить в обозримый срок невозможно. Но задачи политической борьбы в современном обществе решаются не столько прямым столкновением народов, сколько стол-

кновением элит, обладающих всегда более развитым рациональным мышлением. Правда, таланты в этой сфере у нас проявляются реже, чем например у англосаксов. Зато чаще встречаются гении величайшего масштаба, такие как М. В. Ломоносов или С. П. Королев. То и другое есть следствие традиционного для России притеснения интеллектуального творчества и негативного отношения к его носителям – людям с принципиально иным типом мышления и поведения. Я называю это явление эффектом брандспойта: при зажatom конце шланга и при том же исходном давлении воды из шланга вытекает меньше, зато струя бьет дальше. К тому же для славянского менталитета характерны ясность и целостность мысли. Это удачно отличает его от немецкой туманности и от англосаксонской фрагментарности мышления.

Еще одно выгодное для нас обстоятельство состоит в том, что сознание нашей элиты недавно испытало сильное влияние рациональной диалектики. Эта высшая форма мышления сложилась на почве западной философии, однако слабо привилась в интеллектуальной культуре Запада. Дело в том, что буржуазному обществу психологически более близок метафизический стиль мышления, восходящий к тезису Парменида «Бытие есть, а небытия нет» [1, с. 3–15]. А там, где этот стиль не работает (например в квантовой физике или в революционной ситуации), это сознание предпочитает все же не диалектику, а философский релятивизм по образцу Кратила или Будды.

Не свойствам организации социалистического общества, а именно ясности и целостности мышления своей интеллигенции, пронизанного рациональной диалектикой, Советский Союз был обязан своими достижениями в освоении космоса и во многих других отраслях высоких технологий. По той же причине энциклопедии советских времен были, бесспорно, лучшими в мире по их научному качеству. На диалектике основана и самая эффективная ныне теория технического творчества – так например ТРИЗ (теория решения изобретательских задач) Г. С. Альтшуллера, сложившаяся у нас в советские годы. Эти достижения – наша величайшая ценность и надежда нации. К сожалению, в последние десятилетия мы их быстро утрачиваем.

Насколько же современные процессы в сфере отечественного высшего образования способствуют развитию рационального мышления? Положение представляется сложным и отчасти противоречивым. С одной стороны, планируемое расширение базовой подготовки по программе выпуска бакалавров позволяет хотя бы отчасти преодолеть, в рамках элиты, негативное воздействие потребительской идеологии и оглушающей рекламы. С другой стороны, в тех же планах преобладает все же гуманитарно-культурный элемент, в чем мы видим опасность чрезмерной подпитки ассоциативного мышления за счет мышления понятийного.

Конечно, тут многое зависит от характера преподавания. Эстетику можно свести к глубокомысленному обсуждению «Черного квадрата» Малевича, но можно и читать ее по Гегелю. Подозреваем, однако, что Гегелю снова не повезет, поскольку в современном (в том числе и в отечественном) массовом сознании само понятие культуры ассоциируется в основном с художественной деятельностью, а она опирается главным об-

разом на ассоциативное мышление. Зачастую такое мышление с апломбом противопоставляют мышлению рациональному, как творческое мышление якобы нетворческому, едва ли не сводящемуся к бухгалтерской калькуляции.

В этом есть та сермяжная правда, что у большинства современных людей рациональное мышление действительно развито ниже уровня выявления его творческих потенций. Однако творческий момент есть во всяком мышлении, чем оно и отличается от инстинктивно-рефлекторной деятельности. А эффективность понятийного творчества несравненно выше, чем творчества ассоциативного: ведь первое отражает действительность на уровне сущностей, тогда как второе – только на уровне феноменов. Сравните социальный эффект творчества любого из великих художников XX в., с одной стороны, и творчества А. Эйнштейна – с другой. Правда, за полотна видных художников олигархи сейчас платят больше, чем за рукописи Эйнштейна, но это говорит как раз о преимущественно ассоциативном уровне массового сознания.

Конечно, в рациональном творчестве участвует и чувственное воображение. Вообще, высшие способности предполагают развитие способностей предыдущего уровня, а вот обратного утверждать нельзя. Эйнштейн неплохо играл на скрипке, хороший физик Г. И. Копылов творил замечательные стихи. Но укажите хоть одного выдающегося скрипача или поэта, который писал бы хорошие статьи по физике! Русский химик и композитор А. П. Бородин представляет в этом плане редкое исключение. И сегодня есть реальная опасность того, что скрипку Эйнштейна обернут против его интеллекта, а культуру интеллектуального созидания подменят сомнительной культурой снобистского «релакса».

Особую роль в постановке понятийного мышления играет преподавание обобщающих дисциплин рационального познания: логики и философии. Однако в современном отечественном вузе им уделяют мало внимания. В частности, формальная логика преподается только для некоторых специальностей. Правда, эту проблему при желании решить не очень трудно, такую логику можно вводить практически для всех специальностей с первого курса. От студентов здесь требуются только способности, родственные математическим, а они развиваются достаточно рано. Немаловажно и то обстоятельство, что полезность формальной логики как инструментария рассудка доступна пониманию большинства чиновников от образования. Правда, нельзя игнорировать особенности национального менталитета. Опыт преподавания показывает, что его нелегко подчинить нормам формальной логики. Однако этого следует добиваться, если мы хотим стать интеллектуально и экономически передовой державой.

Сложнее, в организационном плане, наладить преподавание философии как содержательной (диалектической) логики, воспитывающей понятийное мышление в его высших, творческих формах. Средний студент начальных курсов еще физиологически не готов к восприятию такой дисциплины, а с перенесением ее на старшие курсы возникает ряд проблем, в виду чего такое перенесение удавалось редко. К тому же философию ныне принято трактовать как гуманитарную дисциплину, чем оправдывается и ее преподавание на первых курсах так, например бакалавриата. На деле

же это дисциплина не гуманитарная, не естественнонаучная и не техническая, но *обобщающая*. Поэтому мы полагаем, что лучше преподавать философию на старших курсах – специалистам и магистрам, освободив от нее бакалавров. Все равно средний бакалавр не претендует на роль мыслителя и усваивает философию весьма поверхностно.

В пользу предлагаемого решения говорит и то обстоятельство, что численность философов научно-логической ориентации невелика: на всех студентов их просто не хватит. Большинство философов обычно следует за массовой идеологией, в основе которой всегда лежит нерассуждающая вера. Именно такая ориентация для современного философа «рациональнее» в смысле личных выгод. Насколько мы знаем, за достижения в развитии рационального философского мышления за последние 100 лет никому не присудили ни одной международной премии. Между тем в минувшем столетии лауреатами Нобелевской премии становились именно мыслители, насаждавшие иррациональные и агностические воззрения – А. Бергсон и Ж.-П. Сартр.

Наши предложения рискуют встретить сегодня непонимание со стороны многих современников. Это и сами студенты как вчерашние абитуриенты, уровень интеллектуальной подготовки которых средней школой в последние десятилетия постоянно падает и чье незрелое сознание постоянно находится под воздействием иррационально ориентированной рекламы и пропаганды. Соответственно, рациональное мышление воспринимается ими как нечто «чуждое человеку», за исключением, может быть, отдельных презираемых туповатым большинством «ботаников». Это и ряд общественных деятелей и чиновников, в том числе чиновников от образования. Ведь сырьевой характер нынешней российской экономики чаще выводит в социальные лидеры как раз тех, кто, так сказать, наиболее дистанцирован от философии и, особенно, от рациональной диалектики.

Важно осознать, что такая экономика представляет собой отрасль *присваивающего* хозяйства, которое сформировалось еще в *первобытную* эпоху, на базе ассоциативного мышления. А философия и вообще понятийно-логическое мышление развиваются лишь на базе *производительного* хозяйства при достаточно высокой степени его прогресса. Не случайно философские школы и философская литература появляются только в процессе перехода от бронзового века к железному веку, то есть вместе с распространением высокоэффективных орудий производства и сложных технологий.

Однако борьбу за интеллектуальное, техническое, военное и политическое лидерство в мире выиграет тот, кто быстрее поймет необходимость воспитывать рационально мыслящую творческую элиту и сумеет сделать это лучше других. На протяжении ряда последних лет руководство России стремится вернуть ей статус передовой индустриальной (или постиндустриальной) державы с развитой наукоемкой технологией. Воспитание рационально мыслящей, логически хорошо подготовленной элиты играет в решении этой задачи весьма важную роль.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Самченко В. Н. «Бытие» Парменида и логика существования // Философия науки. – 2007. – № 1 (32). – С. 3–15.